

Арон Маркович Гиндин — выдающийся инженер, ученый и педагог

А.А. Ермакова^a, Н.Н. Лебедева^b

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^{a, b} naumova_bratsk@mail.ru

Статья поступила 13.06.2020, принята 19.06.2020

Статья посвящена жизни и трудовой деятельности Арона Марковича Гиндина — одного из выдающихся представителей советской научно-технической интеллигенции, строителя-гидротехника, основателя школы инженерного мастерства Братскгэсстрой, воспитавшей сотни высококвалифицированных специалистов, многие из которых сделали впоследствии блистательные карьеры. В научно-техническом творчестве А.М. Гиндина органично сочетались фундаментальная техническая эрудиция и идеальная инженерная логика, трезвый расчет и глубокая интеллигентность. Сегодня память об этом замечательном человеке и неординарном инженере жива и актуальна.

Ключевые слова: история сибирской интеллигенции; Братская ГЭС; школа инженерного мастерства.

Aron Markovich Gindin — an outstanding engineer, scientist and teacher

A.A. Ermakova^a, N.N. Lebedeva^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^{a, b} naumova_bratsk@mail.ru

Received 13.06.2020, accepted 19.06.2020

The article is dedicated to the life and work of Aron Markovich Gindin, one of the prominent representatives of the Soviet scientific and technical intelligentsia, a hydraulic engineer, founder of the «Bratskgesstroy» school of engineering skills, who trained hundreds of highly qualified specialists, many of whom later made brilliant careers. In the scientific and technical work of A.M. Gindin fundamental technical erudition and ideal engineering logic, sober calculation and deep intelligence are organically combined. Today, the memory of this wonderful person and an extraordinary engineer is alive and relevant.

Keywords: history of the Siberian intelligentsia; Bratsk Hydroelectric Station; engineering school.

Потребности советского общества и, прежде всего, необходимость создания оборонно-промышленного комплекса, а также воспроизводства и трансляции в массовые слои населения идеологии марксизма-ленинизма вызвали к жизни советскую систему массового образования и производную от нее советскую интеллигенцию. Ее труд и талант преобразовали советскую аграрную Россию в индустриально-развитое государство.

Инженерные вузы СССР готовили студентов не только к технической деятельности, но и к выполнению функций руководителя предприятия, к роли государственного и военнослужащего. Инженер с высшим образованием должен быть одновременно и ученым, и техническим специалистом, и организатором промышленного производства. Сильный инженерный корпус и система инженерного образования являются одной из причин экономи-

ческого и инфраструктурного рывка страны в послевоенный период XX в.

Арон Маркович Гиндин является одним из ярких представителей отечественной научно-технической интеллигенции. Следует отметить, что герою настоящей статьи были свойственны все существенные признаки подлинного интеллигента, выделяемые, в частности, интеллигентоведом В. Тепикиным: «1) передовые для своего времени нравственные идеалы, чуткость к ближнему, такт и мягкость в проявлениях; 2) активная умственная работа и непрерывное самообразование; 3) патриотизм, основанный на вере в свой народ и беззаветной, неисчерпаемой любви к малой и большой Родине; 4) творческая неутомимость всех отрядов интеллигенции (а не только художественной ее части, как многими принято считать), подвижничество; 5) независимость, стремление к свободе самовыраже-

ния и обретение в ней себя; 6) критическое отношение к действующей власти, осуждение любых проявлений несправедливости, антигуманизма, антидемократизма» [1].

Арон Маркович родился 29 сентября 1903 г. в г. Кричеве Могилевской губернии в семье рабочего-мыловара. Выходец из многодетной еврейской семьи, паровоз, электрическую лампочку, водопровод он увидел впервые в 10 лет.

В 1922 г. по комсомольской путевке он поступил в Московскую Петровскую академию, позже преобразованную в Сельскохозяйственную академию им. Тимирязева, на гидротехнический факультет. А.М. Гиндину приходилось совмещать работу и учебу: так, с 1921 по 1923 гг. он работал грузчиком, сторожем, экспедитором, телефонистом в разных учреждениях Москвы [2]. Следует отметить весьма солидную практическую подготовку инженеров того времени. За время обучения герой статьи проходил производственную практику в Крымводхозе (Симферополь), Мострое, на строительстве головного узла Нижне-Зурнабадской ГЭС в Азербайджане. В 1929 г. А.М. Гиндин окончил академию и получил квалификацию инженера-гидротехника.

После окончания вуза работал на Кавказе, на сооружении электротехнического треста, а в 28 лет стал главным инженером на строительстве Варзобской ГЭС, одного из первых гидроэнергетических сооружений СССР, которая строилась до 1938 г. Значительно позже Арон Маркович будет считать строительство на Варзобе самым трудным временем в своей биографии [3]. Шестидесятиградусная жара, природные катаклизмы, болезни не мешали самоотверженной и ответственной работе молодого главного инженера.

С 1938 по 1943 гг. Гиндин работал главным инженером на строительстве Храмской ГЭС в Грузии, которая была сдана в промышленную эксплуатацию в 1950 г. В этот период он являлся главным инженером не только гидроэлектростанции, но и треста «Грузгидроэнергострой», руководя строительством всех объектов треста. В военные годы Гиндин отвечал за строительство оборонительных сооружений на Военно-Грузинской дороге, а после войны восстанавливал разрушенные нацистами гидростанции. За 17 лет трудовой деятельности в Грузии Арон Маркович получил колоссальный опыт работы с многотысячным коллективом. Коллектив Тбилгидропроекта в 1973 г. в приветственном адресе отметил важную роль Гиндина в развитии энергетики Грузии, где проявился его талант организатора и специалиста широкого профиля.

В конце 1954 г. Арона Марковича вызвали в Москву и предложили возглавить техническое руководство на строительстве крупнейшей гидро-

электростанции на Ангаре, в Братске. Это было классическое «предложение, от которого невозможно отказаться»: организация такого масштабного строительства, не имевшего аналогов в мире, была большой честью, но будущая стройплощадка в этот момент представляла собой кусок весьма отдаленной тайги. Он позвонил жене и сказал, что срочно нужно дать ответ: «Да, да! Готова хоть сегодня поехать!», — отвечала ему жена Римма Михайловна [4]. Гиндин позднее вспоминал о героическом решении его жены «бросить прекрасную квартиру в центре Тбилиси, дачу, оставить сыновей, первую нашу внучку, своего отца в возрасте 84 лет и поехать со мной в Восточную Сибирь, необжитую тайгу!».

В январе 1955 г. Арон Маркович прибыл в Заверняйку тайшетским поездом, где его уже ждал И.И. Наймушин. Первое время они жили в полуземлянке, в самых простых условиях. Гиндин позднее вспоминал, как в первый день по прибытии при виде мыса Пурсей его охватило какое-то мальчишеское волнение. Воображение легко нарисовало здание электростанции, линии электропередач, уходящие в тайгу. Отчетливо виделись мощные порталные краны, громада из железобетона [5]. Через несколько месяцев супруга Гиндина приехала в Сибирь: вместе они обжили небольшой домик, поставили печь, и началась новая жизнь.

Внешний облик А.М. Гиндина был вполне обычным, одевался он скромно, но всегда выглядел интеллигентно. Очевидцы вспоминают, что мощная фигура, волевой профиль и пронзительные глаза делали его харизматичным и притягательным. Хороший оратор, с четкой дикцией и поставленным голосом, он доносил свою позицию ясно и убедительно. Он мог с легкостью привлекать оппонентов на свою сторону, его решения были всегда технически и экономически обоснованы.

Одной из первых задач начальника строительства было формирование серьезной команды инженеров из опытных и молодых специалистов — школы инженерного мастерства Братскгэсстроя, воспитавшей сотни высококвалифицированных специалистов, многие из которых сделали впоследствии блистательную карьеру.

После победы в войне сложилась тяжелая, но благоприятная пора для развития инженерного дела в СССР. В стране образовался дефицит инженерных ресурсов, а потребности в них росли под влиянием необходимости одновременно восстанавливать разрушенное хозяйство и участвовать в гонке вооружений.

Советские инженеры создали систему норм и правил, которая, в отличие от принятой в других странах, регламентировала не только результат, но и процесс его достижения. Сложность этой системы, параллельно обуславливавшая высокую эф-

фективность деятельности инженеров-производственников, требовала обязательной организации дальнейшего, послевузовского развития молодого специалиста. Такая система профессионального сопровождения была развернута А.М. Гиндиным в рамках кадровой работы со специалистами Братскгэсстроя.

На 1 января 1955 г. работающих на стройке было всего 657 чел., а вот через год их уже насчитывалось 7 322 [6]. Важным элементом работы главного инженера было проведение производственных планерок. Совещания были ежедневными и порой долговременными, но проходили в «атмосфере интеллектуальной раскованности» [7].

Арон Маркович старался научить своих инженеров работать качественно, с экономией времени и материальных средств. По сути, все сооружение Братской ГЭС было цепью непрерывных новаций в самых разных отраслях строительства, логистики, материаловедения и т. д., что обуславливало чрезвычайно высокие требования Гиндина к своим сотрудникам. Например, он подчеркивал, что «инженер техотдела должен заменять тысячу рабочих разных специальностей» [8].

Нововведения, изобретения, рацпредложения сотрудников Гиндина были использованы на последующих стройках отечественных ГЭС и получили широкое признание и распространение в мировой гидроэнергетике. Для координации и повышения эффективности этой работы под его руководством был создан и функционировал производственно-технический совет в составе 60 руководящих работников. В газете «Огни Ангары» по предложению главного инженера была введена постоянная рубрика «Сократим сроки, удешевим стоимость строительства Братской ГЭС», где постоянно печатались статьи по вопросам технического прогресса. Выходило ежемесячное приложение к газете «За технический прогресс».

Сам Арон Маркович вел широкую публикационную деятельность, описывая полученный опыт в научно-технических журналах. За интенсивную и продуктивную научно-техническую деятельность Всесоюзным научно-техническим институтом гидротехники (ВНИИГ) Арону Марковичу была присуждена ученая степень доктора технических наук без защиты диссертации.

Главный инженер регулярно проводил технические конференции, в которых могли участвовать инженеры. Только за период 1961–1965 гг. были проведены 32 технико-экономические конференции. А.М. Гиндин выступал также с докладами на технических советах в Братске и Минэнерго СССР.

Арон Маркович был строгим, но уважаемым всеми за справедливость начальником. Ф. Юсфин впоследствии вспоминал, как однажды на совеща-

нии он выступил с критикой руководства Братскгэсстроя за то, что мало внимания уделялось строительству «магистральной жизни» Братск – Усть-Илим. На следующий день он уже был откомандирован на строительство этой дороги без права выезда в Братск [9]. Однако сам Фред Павлович убежден, что так и следовало с ним поступить. Подобные воспитательные меры обычно обставлялись таким образом, что впоследствии вызывали скорее благодарность, нежели злость.

Гиндин обладал умением слушать своих подчиненных, широтой взглядов и известным демократизмом, с большим уважением и вниманием выслушивал и бригадиров, и простых рабочих. Планерки отличались детальной проработкой каждого вопроса с тщательным его обсуждением. Руководитель доброжелательно, хотя и не всегда тактично, уточнял, поправлял или указывал на необходимость доработки вопроса. Так, на недуманную реплику С.Н. Портнова он однажды ответил: «Симон, ты хоть думай, прежде чем сказать такую ахинею!» [10].

Многие очевидцы свидетельствовали о том, что Арон Маркович лучше исполнителей знал объекты стройки. На объектах он внимательно наблюдал за работой свайных агрегатов, экскаваторов, интересовался ходом новых разработок. Он знал лично почти всех механизаторов, не только бригадиров.

Его феноменальная память поражала всех вокруг. Арон Маркович мог соревноваться с ЭВМ того времени, в уме он легко производил расчеты многозначных цифр. В воспоминаниях А. Нагнойных приводится один подобный случай: «Приношу как-то к нему на подпись месячный план изготовления железобетона... сорок шесть строк и около шестидесяти колонок. Взглянув на нее, Арон Маркович с молниеносной быстротой стал исправлять их, потом вернул... Спустя час возвращаюсь. Гиндин улыбается:

– Много я наврал?

– В одном месте, на одну единицу...» [11].

Он держал в памяти многозначные цифры и любил приводить статистические примеры, которые производили впечатление на окружающих.

Достаточно сложные отношения установились у двух руководителей новой стройки – авторитарного, с тяжелым и крутым характером начальника Братскгэсстроя И.И. Наймушина и мягкого, интеллигентного главного инженера. По свидетельству Алексея Марчука, одного из «гиндинских» инженеров, «Наймушин прошел северную школу, он горняк, организатор, хозяйственник, человек из народа. Был беспризорником. Наймушин так учился, что в голодный обморок падал... Гиндин Арон Маркович, интеллигент, талантливый инженер... Это был независимый и муже-

ственный человек, который не боялся бороться за справедливость» [12].

С одной стороны, на протяжении строительной деятельности обязанности начальника и главного инженера имели строгое разграничение. Каждый занимался своей работой, но на таком масштабном производстве нельзя было исключить разногласий по поводу определенных технических вопросов. Когда дело все-таки доходило до бескомпромиссных решений, то в силу вступало понятие о старшинстве должности. Наймушин никогда открыто не приказывал принять свою точку зрения, просто отправлял Гиндина в командировку в Москву на 10–15 дней. За это время начальник Братскгэстроя реализовывал свое решение, и когда главный инженер возвращался, то работы уже невозможно было остановить. «Ближних отношений у нас с Ароном Марковичем не было. Только деловые: он – главный, я – начальник», – говорил Иван Иванович [13]. Много сил и здоровья у Гиндина отнимала и борьба с союзным центром, министерством и бюрократическими проволочками.

По состоянию здоровья в 1967 г. Арон Маркович был вынужден покинуть пост главного инженера Братскгэстроя: за время строительства ГЭС им было перенесено пять микроинфарктов [14]. Выступая на техническом совете Минэнерго СССР с итогово-отчетным докладом, Гиндин отметил, что главными показателями эффективности работы по возведению Братской ГЭС стало уменьшение сметной стоимости с 1 020,8 млн р. до 736, 8 млн р., при этом мощность Братской ГЭС увеличилась с 3,6 млн квт до 4,1 млн квт. Общая итоговая оценка «отлично», выставленная правительственной комиссией при приемке Братской ГЭС в промышленную эксплуатацию, составляла особую гордость бывшего главного инженера ГЭС. Братская ГЭС стала любимым детищем Арона Марковича, ее он называл «жемчужиной гидростроительства».

Новым местом работы Арона Марковича 26 января 1968 г. стал Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ) Совмина СССР. В течение тринадцати лет Арон Маркович руководил координацией научных исследований и опытно-конструкторских работ в области рационального использования водных ресурсов страны и охраны их от загрязнения. В должности профессора читал лекции по вопросам эксплуатации водных ресурсов. А.М. Гиндина теперь очень волновали проблемы рационального природопользования водных ресурсов. Он комплексно подошел к изучению этого вопроса. В своих лекциях он говорил: «Наибольший ущерб будет нанесен народному хозяйству в результате загрязнения атмосферы,

вод, суши и морей и истощения водных и рыбных ресурсов» [15].

Работа в ГКНТ определила эволюцию мировоззрения Гиндина, теперь он совершенно по-другому оценивал созданные им объекты гидростроительства. Ясное осознание отрицательных последствий гидростроительства заставило его постоянно признавать собственный «вклад» в разрушение речной экосистемы, загрязнение окружающей среды промышленными отходами.

Арон Маркович пытался исправить это положение, составив еще в 1970-х гг. целый ряд методических рекомендаций для руководства Братска и его промпредприятий, многие из которых не выполнены в полном объеме и по сей день: ввести в действие очистные установки для БЛПК и БрАЗа; перенести п. Чекановский в зону, не подверженную вредным выбросам БрАЗа; ограничить дальнейшее размещение в городе предприятий, имеющих большие выбросы [16].

Последние годы жизни А.М. Гиндина были непростыми. Один из его сыновей был осужден к длительному сроку тюремного заключения. Римма Михайловна не вынесла такого горя. Для Арона Марковича это был двойной удар, который он не смог пережить. 10 февраля 1981 г. А.М. Гиндин скончался. Похоронен он рядом с Риммой Михайловной на Ваганьковском кладбище в Москве.

Арон Маркович Гиндин – обладатель многих государственных званий и наград, среди них орден Трудового Красного Знамени (1939), орден Красной Звезды (1944), орден Ленина (1946), заслуженный строитель РСФСР (1963), Золотая медаль ВДНХ (1963). Он носил звание Героя Социалистического Труда, присужденное в 1966 г., являлся лауреатом Ленинской премии. Имя А.М. Гиндина присвоено одной из улиц жилого района Энергетик в Братске. Решением Братской городской думы от 05.09.2003 г. № 224/г-Д за выдающиеся заслуги в строительстве города, Братской ГЭС и развитии территориально-промышленного комплекса и в связи со 100-летием со дня рождения Арому Марковичу Гиндину присвоено звание «Почетный гражданин г. Братска» (посмертно).

В научно-техническом творчестве Арона Марковича Гиндина органично соединялись фундаментальная техническая эрудиция и идеальная инженерная логика, трезвый расчет и глубокая интеллигентность. Сегодня память об этом замечательном менеджере и гениальном инженере жива и актуальна. Для новых поколений российских инженеров и исследователей он был и остается символом инженерного гения и примером служения своему делу, своему Отечеству. Его имя не может быть забыто, пока живо его главное творение – Братская ГЭС.

Литература

1. Тепикин В.В. Культура и интеллигенция. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 80 с.
2. Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары. Ф. 5. Оп. 3. Д. 12. Л. 2.
3. Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары. Ф. 5. Оп. 3. Д. 20. Л. 10.
4. Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары. Ф. 5. Оп. 3. Д. 34. Л. 5.
5. Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары. Ф. 5. Оп. 3. Д. 23. Л. 6.
6. Летопись дел Братскгэстроя / ред. В.С. Викулов, А.А. Беликов, Б.С. Сальников. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2004. С. 26.
7. Мы – братчане / ред. Г.П. Михасенко. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1982. С. 70.
8. Степанов А. Арон Гиндин: колоссальный интеллект инженера // Братский ун-т. 2006. 15 дек. С. 7.
9. Юсфин Ф. Суровая школа Арона Гиндина // Знамя. 2014. № 38. С. 3.
10. Сальников Б.С. Арон Маркович Гиндин (1903–1981): к 100-летию со дня рождения. Братск: Издательский дом «Братск», 2004. С. 73.
11. Мы – братчане / ред. Г.П. Михасенко. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1982. С. 73.
12. Кривомазова Л. Люди и время. Алексей Николаевич Марчук [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal-irkzem.ru/lyudi-i-vremya/interview/lyudi-i-vremya-aleksey-nikolaevich-marchu/> (дата обращения: 27.03.2020).
13. Сальников Б.С. Арон Маркович Гиндин (1903–1981): к 100-летию со дня рождения). Братск: Издательский дом «Братск», 2004. С. 70.
14. Мы – братчане / ред. Г.П. Михасенко. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1982. С. 75.
15. Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары. Ф. 5. Оп. 3. Д. 93. Лл. 13–14.
16. Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары. Ф. 5. Оп. 3. Д. 95. Л. 8.